

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СЕМЬИ НА ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В.В. Куканова,
научный руководитель Л.Ш. Крупеникова
Россия, г. Ростов-на-Дону,
Южный федеральный университет

Состояние и перспективы высшего образования привлекают большое внимание и специалистов этой области, и граждан нашей страны. Здесь происходят, возможно, значительные социальные, институциональные изменения. С одной стороны, количественные показатели развития профессионального образования в России свидетельствуют о повышении его доступности. Данные государственной статистики о численности выпускников 11 класса и приеме в вузы в последние годы сближаются. С другой стороны, в связи с ростом расходов населения на подготовку для поступления в вуз, бюджет и развитие платных форм получения образования можно предположить, что экономические преграды на пути к получению высшего образования выросли, и, тем не менее, несмотря на увеличение общих показателей приема в вузы, снизилась их доступность для ряда социально уязвимых групп, прежде всего детей из семей с низкими доходами и многодетных семей.

Изучая проблему доступности высшего образования в российском обществе, было выявлено два основных критерия, играющих важную роль при поступлении в высшее учебное заведение: социокультурный капитал индивида и социально-экономический потенциал его семьи.

Доступ к высшему образованию определяется не только способностями, которые молодые люди проявляют на различных вступительных испытаниях, а также их семейным ресурсным потенциалом, который складывается из социального статуса, денег, места проживания и т.п. Различия в этом ресурсном потенциале различных семей могут обусловить и существенное неравенство в возможности оплатить учебу в вузе. Так, среди студентов среднепрестижных специальностей – почти 26% из семей с низким ресурсным потенциалом и 46% – со средним. На высокопрестижных, (высококонкурсных) специальностях в элитных вузах учится лишь 12% студентов из семей со слабыми ресурсными возможностями и 41% из семей со средним достатком, поскольку поступление на эти специальности предполагает существенные затраты на довузовскую подготовку или наличие выдающихся способностей [2]. Поступление на специальности с высоким конкурсом без подготовки с репетитором или обучения в специальных профильных школах и лицеях маловероятно.

Проведено множество масштабных социологических исследований, направленных на выявление доступности высшего образования, одним из которых является «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп», выполненного в 2002-2004 гг., выводы которого подтверждаются и остаются без значительных изменений и на сегодняшний день [3; 4; 6]. Например, фиксируется неоднозначный характер последствий введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) и для абитуриентов, и для вузов. С одной стороны, отсутствие дополнительных экзаменов, вариативность выбора, в том числе выбора любого вуза страны для абитуриентов из сельской местности, далекой провинции, упростили и демократизировали процедуру поступления в высшую школу.

С другой стороны, система отбора абитуриентов недостаточно отработана и прозрачна, вследствие чего у вузов повышается риск не зачислить достойных студентов, а у поступающих – не попасть в желанный вуз. Так, в 2009 г. около 20 российских вузов не добрали 1200 студентов на бюджетные места [4]. Это обусловлено тем, что

возможность подать заявления на несколько специальностей, в несколько образовательных учреждений смещает, искажает конкурсную картину. Это приводит к «псевдоконкурсу», из-за которого ситуация на этапе зачисления является настолько неопределенной, что затрудняет принятие решения и абитуриентам, и приемной комиссии, и, как следствие, ВУЗ лишается своих потенциальных студентов.

Кроме того, по-прежнему коррупция – одна из самых значительных проблем в организации экзаменационного контроля и фальсификации результатов ЕГЭ. Значение этих результатов для поступления так велико, что ученики и их родители заинтересованы не столько в объективной оценке знаний, сколько в высокой оценке любой ценой, за которой не постоят те, у кого позволяют материальные возможности. Учителя и руководители органов управления образования тоже далеко не безразличны к тому, как выглядят их выпускники и подведомственные учреждения по результатам внешнего контроля.

Таким образом, объективный унификационный потенциал ЕГЭ не полностью реализован, процедура зачисления не отрегулирована, а следовательно, не решена проблема доступности высшего образования.

Все исследования отмечают прямо пропорциональную взаимосвязь экономического (материального), социального положения семьи и получения высшего образования. Также данные государственной статистики, крупномасштабных бюджетных обследований семей, и материалы социологических исследований указывают на зависимость между величиной расходов на образование в семье и среднедушевыми доходами семьи (таблица 1) [3; 6].

Таблица 1 – Расходы домашних хозяйств на оплату услуг в системе образования

Доходные группы (1-5)*	Расходы на образование на одного члена домохозяйства в год, руб	В том числе на			Расходы на образование, % к потребительским расходам
		Среднее, %	Среднее профессиональное, %	Высшее профессиональное, %	
1	29	33,9	22,1	22,7	0,4
2	78	22,8	21,8	42,6	0,7
3	159	17,7	13,9	52,4	1,0
4	380	12,7	15,0	62,7	1,6
5	557	12,6	14,0	62,2	1,3

* 1 - группа с минимальными затратами, 5 – группа с максимальными затратами.

Как видно из таблицы, доля общих расходов, затрачиваемых на образование, в полярных группах отличается почти в 20 раз, однако, рассматривая структуру потребительских расходов, можно увидеть, что данные различия не столь значительны (отличаются в три раза). Во всех доходных группах низкие затраты на среднее образование можно объяснить тем, что расходы отчасти восполняются институционально, согласно закону о бесплатном среднем образовании. В семьях, где родители планируют дать высшее образование детям, расходуются довольно большие средства на подготовку к вузу и на обучение в вузе.

Доступность высшего образования заключается не только в том, чтобы поступить в вуз, но и иметь возможность пройти весь период обучения. При этом, низкий уровень материальной обеспеченности студента не является основным фактором, который препятствовал бы завершению образования. Не менее важной причиной являются сложности в освоении учебного материала и адаптация к учебным нагрузкам, то есть причины, связанные с культурным капиталом семьи. Следует вспомнить теорию

капиталов П. Бурдые, в которой отмечалось, что с одной стороны, процесс присвоения объективированного культурного капитала и время, необходимое для осуществления этого процесса, зависят главным образом от культурного капитала, инкорпорированного в семье в целом

Социокультурный капитал семьи – один из важных критериев, влияющих и на ориентиры подростков, молодых людей в области образования, и также на оценку их собственных перспектив в данной области. Образование родителей, в особенности отца, является одним из наиболее действенных ресурсов, которые оказывают влияние на образовательную позицию молодежи: среди тех подростков, чьи отцы имеют высшее образование, доля тех, кто считает доступным такое же образование, почти вдвое превышает число сомневающихся в этом. Также студенты, отцы которых имеют высшее образование, втрое чаще говорят о широте своих собственных образовательных возможностей [6].

Наличие высшего образования у отца (в том числе и незаконченного высшего) в 1,8 раза повышает уверенность в доступности любого высшего образования [6]. Высшее образование родителей часто связаны с другими социальными и статусными параметрами, такими как должности, связи и знакомства, т.е. капитал социальный, который также «работает» на детей, воспроизводя неравенство доступа к образовательным ресурсам и являясь важным фактором воспроизводства образованного слоя населения. Тем не менее, экономическое положение семьи остается самым весомым фактором доступности высшего образования. Чем выше доходы в семье, тем больше решимость оплачивать обучение. Однако, семьи с низким доходом также изъявляют готовность оплачивать поступление и учебу в вузе своих детей, но выбирают более «дешевые» и «непрестижные варианты обучения или специальности.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс] / Перевод М.С. Добряковой. // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2601>
2. Белошапко Е. Высшее образование в России: доступность, платность, бесплатность. [Электронный ресурс] / Белошапко Е. Электрон. текстовые дан. Москва, 2012. URL: http://www.veorus.ru/EGR%20contest_2013/Beloshapko%20E.A.-EGR-2013.pdf.
3. Вознесенская Е.Д. Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения): / отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004.
4. Макарова М.Н. Абитуриенты в условиях применения ЕГЭ // Социс. 2011. № 2. С. 93-98.
5. Сухочев В.И. Доступность высшего образования в условиях перехода к экономике знаний // Креативная экономика. 2009. № 9. С. 8-16.
6. Шишкин С.В. Доступность высшего образования для населения России: что показывают результаты исследований // Доступность высшего образования в России // отв. ред. С.В. Шишкин. М., Независимый институт социальной политики. М., 2004.